

УДК 327.8 + (5 – 191.2)

**ЦЕНТРАЛЬНАЯ АЗИЯ КАК ОБЪЕКТ ГЕОПОЛИТИЧЕСКОГО ПРОЕКТИРОВАНИЯ:
ОРИЕНТИРЫ И ПЕРСПЕКТИВЫ**

З.Т. Мураталиева

Дается определение термину “геополитический проект” через призму интерпретации его составных категориальных единиц.

Ключевые слова: геополитический проект; геополитика; геополитическая доктрина; внешнеполитическая концепция; ЦА; Россия; США; КНР; ЕАЭС; Экономический пояс Великого Шелкового пути; Новый шелковый путь.

**CENTRAL ASIA AS AN OBJECT OF GEOPOLITICAL PROJECT:
INDICATORS AND PROSPECTS**

Z. T. Muratalieva

The article attempts to define the term "geopolitical project" through the prism of interpretation of its constituent categorical units.

Keywords: geopolitical project; geopolitics; geopolitical doctrine; foreign policy concept; Central Asia; Russia; USA; China; EAEU; The Economic Belt of the Great Silk Road; New Silk Road.

Введение. В политической науке особую значимость имеет вопрос терминологической точности, предполагающий умелое оперирование теоретико-методологическим инструментарием при проведении тех или иных исследований. В связи с этим представляется целесообразным дать интерпретацию понятия “геополитический проект”, которое в настоящее время часто используется в СМИ и научной литературе для объяснения действий центров силы на мировой арене, но при этом отличается теоретической размытостью.

Изучение англоязычной и русскоязычной литературы дает основания поднять проблему отсутствия четкого видения и определения данного термина. Можно предположить, что причина сложившейся ситуации может лежать в плоскости относительной “молодости” этого понятия. В частности, до окончания Холодной войны для описания процессов в мировой политике, реализуемой международными акторами в рамках биполярной международной системы, использовались дуалистические категории: либерализм – капитализм, рыночная экономика – командно-административная экономика, империализм – коммунизм. Окончание противостояния привело к появлению на ми-

ровой арене огромного количества государств, не определившихся в аспекте четкого представления, а не простой декларации, своего политико-идеологического и социально-экономического развития. В свою очередь, видение мировыми центрами силы, необходимой для реализации своих национальных интересов конфигурации данных государств, требовало нового теоретико-методологического осмысления.

Теоретико-методологический анализ понятия “геополитический проект”. Дискуссии в академической среде относительно того, какие программы, инициативы государств называть геополитическими проектами, характеризуются полнотой мнений. В частности, данные разногласия проявляются в спорах вокруг Евразийского экономического союза (ЕАЭС): одни специалисты полагают, что это не проект, а реально действующая организация экономического профиля, которая прошла этап своего становления в качестве геополитического проекта. Другие рассматривают его именно как геополитический проект, находящийся на стадии своего становления.

В этом отношении идентификацию тех или иных геополитических инициатив в качестве

проектов можно соотнести на основе стадии их осуществления: если, например, процесс создания интеграционного объединения еще не завершен, то та или иная программа, инициатива – это проект, если же он приобрел четкие и устоявшиеся институциональные рамки и структуры – то это уже самостоятельно функционирующая организация.

В этом аспекте следует учитывать два момента:

- во-первых, геополитический проект, если исходить из сущности определения геополитики как науки, изучающей политические явления с точки зрения их пространственных взаимоотношений, предполагает переконфигурацию геополитического пространства, например, Центральноазиатского региона (ЦА);
- во-вторых, геополитический проект, если принимать во внимание риторику научных и публицистических статей, посвященных данной тематике, нацелен на продвижение национальных интересов той или иной страны-инициатора на международной арене. Это выражается в том, что задача проектной деятельности заключается в содействии развитию геополитического объекта (региона, страны) с целью преобразования из реального состояния в желаемое для субъекта или актора [1].

Учитывая данные факты, представляется возможным сформулировать определение геополитического проекта через его составные элементы и на основе этого выделить те геополитические проекты, которые реализуются в настоящее время на территории ЦА. Геополитика связана с географической интерпретацией политических явлений. Учитывая это, можно сделать ремарку, что государство в геополитике – подвижная, а не статичная политическая единица, мощь которой определяется ее пространственными отношениями с другими политическими единицами. Таким образом, геополитика сфокусирована на вопросах территориальной, пограничной, ресурсной проблематики.

Таким образом, геополитический проект может представлять собой пространственный план того или иного международного актора по конструированию объекта с целью его преобразования либо переконфигурации, исходя из своих национальных интересов. Важным является именно понятие пространства в силу того, что государственные границы, если исходить из незыблемости в системе международных отношений национального суверенитета, являются статичными единицами, атрибутами государства. В свою очередь, конструирование или реформатирование пространства может предполагать сохранение границ на фоне изменения характера отношений и степени взаимозависимости между государствами.

При этом следует уделить особое внимание таким понятиям, как:

- геополитическая доктрина;
- внешнеполитическая концепция.

Первая определяется в справочной литературе в качестве научной или философской теории, руководящего теоретического принципа, касающегося геополитического положения страны относительно ближайшего и отдаленного окружения, а также в глобальном масштабе [2]. В свою очередь, внешнеполитическая концепция представляет собой определенный способ понимания механизмов и методов осуществления внешней политики государства, а также его внешнеполитических приоритетов и ориентаций [3]. Следовательно, она должна вбирать в себя положения геополитической доктрины и быть ее отражением в практической плоскости, т. е. если геополитическая доктрина – это абстрактная философская конструкция, то внешнеполитическая концепция – это основанное на доктрине и нормативно закрепленное руководство к действию государственных институтов.

При соотнесении данных определений с выведенной выше дефиницией “геополитический проект”, можно сделать вывод о том, что последний выступает связующим звеном между геополитической доктриной и концепцией внешней политики государства.

Принимая во внимание вышеприведенные тезисы, представляется, что инициативы США, КНР и РФ в ЦА – “Новый шелковый путь”, “Экономический пояс шелкового пути” и Евразийский экономический союз” соответственно – являются геополитическими проектами.

Инфраструктурные проекты США как часть геополитики. Руководство США в лице экс-госсекретаря Х. Клинтон в 2011 г. объявило о начале реализации проекта “Новый Шелковый путь”, предполагающего либерализацию торговых отношений, увеличение объемов товарооборота между странами Центральной и Южной Азии, получающими необходимые средства для своего экономического роста [4]. В этом аспекте следует отметить, что данная инициатива предполагает реабилитацию и форсированный курс на реализацию начатых ранее экономических проектов – TAPI и CASA-1000, первые шаги, в осуществлении которых вне рамок “Нового Шелкового пути” были предприняты еще в 1993 г. и 2006 г. соответственно [5, с. 90, 94]. Данный факт свидетельствует о том, что инфраструктурные проекты следует рассматривать в качестве составных единиц геополитических проектов, а не самостоятельных геополитических реалий.

В частности, программа Центральноазиатского регионального экономического сотрудничества

(CAREC), приоритетным направлением которой выступает развитие транспортных коммуникаций, также является структурным элементом масштабной геополитической инициативы США по соединению европейской и азиатской частей Евразийского континента сухопутными транспортными коридорами. Наличие данной инициативы подтверждается подписанным договором о Транстихоокеанском торговом партнерстве и находящимся на стадии разработки соглашением о Трансатлантическом торговом и инвестиционном партнерстве.

В целом, данные программы соответствуют сформулированной А. Мэхеном геополитической доктрине США “Петля анаконды”, нацеленной на блокировку главных сухопутных противников Вашингтона (прежде всего, РФ и КНР) с моря посредством развитого военно-морского и торгового флотов, сети военных баз и военно-политических союзов.

В свою очередь, в качестве индикатора нацеленности руководства США на их реализацию можно рассматривать Концепцию национальной безопасности США, которая одновременно выступает и стратегическим документом в американской внешней политике. В ней отмечается, что “США намерены усиливать влияние своей мощной, инновационной и растущей экономики в международной экономической системе посредством... углубления торгово-экономических связей в рамках Транстихоокеанского и Трансатлантического торгового и инвестиционного партнерств, которые будут способствовать улучшению ситуации на американском рынке труда” (We will advance a strong, innovative, and growing U.S. economy in an open international economic system that promotes opportunity and prosperity by:... advancing a trade agenda – including the Trans-Pacific Partnership and Transatlantic Trade and Investment Partnership – that creates good American jobs and shared prosperity) [6].

Кроме того, в Концепции указывается на то, что США “намерены содействовать оформлению мирового порядка, базовыми характеристиками которого являются мир, безопасность и перспективы тесного международного сотрудничества в противостоянии общим глобальным угрозам, посредством... восстановления баланса в Азии и Тихоокеанском регионе через создание альянсов и партнерств, дипломатических каналов, а также углубление сотрудничества в торгово-инвестиционной сфере и сфере безопасности” (We will advance an international order that promotes peace, security, and opportunity through stronger cooperation to meet global challenges by:... rebalancing to Asia and the Pacific through increased diplomacy, stronger

alliances and partnerships, expanded trade and investment, and a diverse security posture) [6].

Таким образом, подписание соглашений о торгово-инвестиционном партнерстве в Европе и Азиатско-Тихоокеанском регионе не являются еще свидетельством завершения реализации американского геополитического проекта, в широкой интерпретации касающегося Евразийского континента в целом, поскольку необходимы: а) коммуникационные коридоры, соединяющие Запад и Восток; б) лояльные к этим транспортным инициативам государства-участники (в частности, государства ЦА).

Перспективы расширения евразийского проекта. ЕАЭС на данном этапе своего развития можно рассматривать не как международную экономическую организацию, а скорее, как геополитический проект, так как в его основе лежит геополитическая доктрина евразийства, предполагающая углубление не только экономического взаимодействия. Согласно главному идеологу евразийства современности А.Г. Дугину, данная идеология основана на принципе многополярности мира и противостоит однополярной глобализации, которая инициируется атлантистами (США). С точки зрения российской геополитика, данная многополярность будет проявляться в том, что в мире будут гармонично, на основе принципов равноправия, культурной, цивилизационной близости развиваться четыре геоэкономические зоны, состоящие из нескольких больших пространств [7]. При этом произойдет отказ от европоцентризма и универсальных западных ценностей. Это положение геополитической доктрины России отражено в Концепции внешней политики РФ, согласно которой в современном мире особую роль играет культурно-цивилизационное многообразие и противостояние именно ценностных ориентиров и моделей развития [8].

Отсюда необходимо подчеркнуть, что подписание договора о ЕАЭС является одним из первых шагов в реализации геополитического проекта России, нацеленного на конструирование нового геополитического пространства, объединенного, прежде всего общими цивилизационными ценностями (поддержка сильной вертикали власти, межэтнической и межконфессиональной гармонии путем формирования “общеевразийского национализма” и др.). Между тем, география экономического влияния ЕАЭС может быть расширена через механизм зоны свободной торговли, соглашение о которой было подписано между ЕАЭС и Вьетнамом в мае 2015 г. В последующем о своем намерении выстраивать торгово-экономические отношения с ЕАЭС в рамках зоны свободной торговли заявили еще 40 стран, что свидетельствует о том, что Союз находится на начальном этапе своего развития.

Таблица 1 – Геополитические проекты США, КНР и РФ: структурный анализ

Страна	Доктрина	Проект в ЦА	Структурные элементы
США	“Петля анаконды”	“Новый шелковый путь”	TAPI, CASA-1000, железнодорожные магистрали между Узбекистаном и Афганистаном, CAREC
КНР	“Большой Китай”	“Экономический пояс шелкового пути”	CAREC, Азиатский банк инфраструктурных инвестиций, ШОС, Фонд Великого Шелкового пути, железная дорога “Китай – Кыргызстан – Узбекистан”, газопровод “Центральная Азия – Китай”
Россия	“Евразийство”	ЕАЭС (в широком цивилизационном понимании)	ЕАЭС, ОДКБ, СНГ, ШОС

Большой Китай на фоне экономического пояса шелкового пути. Китайский проект “Экономического пояса шелкового пути”, в отличие от российского и американского не предполагает оформления конкретной структуры, что в целом соответствует его геополитической доктрине “Большого Китая”, под которым понимается экономическое единство, обеспеченное этнической общностью. При этом эксперты отмечают тот факт, что географические границы Большого Китая четко не определены. В частности, американский китаист Г. Хардинг указывает на наличие 41 определения данной структуры [9]. Одни эксперты включают в это понятие территории Гонконга, Макао, Тайваня и континентального Китая. Другие добавляют территорию Сингапура, третьи – учитывают китайцев, проживающих в Юго-Восточной Азии, Америке и Европе. Принимая во внимание тот факт, что обязательным условием предоставления китайских инвестиций является укомплектование половины штата работников нового проекта китайскими гражданами [10], то, вероятно, геополитическими границами Большого Китая являются территории, населенные китайцами. По подсчетам специалистов, это 72 страны мира.

При этом геополитическая доктрина КНР предполагает не только экономическое влияние Пекина в мире, но и культурное, проявляющееся в:

- а) популяризации изучения китайского языка,
- б) перенесении так называемых бамбуковых сетей семейных и межличностных отношений в сферу бизнеса, что компенсирует нормативно-правовые недочеты и способствует более высокой адаптивности китайских предпринимателей к другим экономическим условиям [9].

В свою очередь, основные принципы внешней политики КНР – уважение суверенитета и территориальной целостности государства, невмешательство во внутренние дела других государств, мирное сосуществование и взаимная выгода во взаимодействии отражают положения ее геополитической

доктрины, предполагающей медленную экономическую экспансию Китая [11].

Рассмотренные геополитические проекты отличаются друг от друга, главным образом, способами изменения геополитического пространства ЦА. Исходя из проанализированных характеристик, перспективы проектов США и КНР выглядят многообещающими, но до сих пор так и не приняли реальных структурных очертаний по сравнению с российским проектом [12, с. 178]. Данный вывод основан на следующих отличительных характеристиках последнего:

- во-первых, он предполагает восстановление разрушенных с распадом СССР социально-культурных и политико-экономических связей с бывшими советскими республиками, но на качественно иной основе;
- во-вторых, нацелен на институциональную интеграцию стран региона в соответствии с новой геополитической доктриной.

Следовательно, РФ заинтересована не просто в том, чтобы изменить формат взаимодействия государств между собой и с внешними акторами, но и создать принципиально иные условия их существования.

В систематизированном виде представим геополитические проекты России, США и КНР для ЦА (таблица 1).

Заключение. Таким образом, отличительной чертой геополитического проекта выступает его роль связующего звена между геополитической доктриной и внешнеполитической концепцией страны. Он отражает геополитические амбиции государства, его инициировавшего, и представляет систематизированную картину взаимосвязанных инфраструктурных, транспортных, энергетических проектов и международных организаций. При этом следует учитывать, что они являются не конечной целью геополитического проекта, а его структурными элементами, которые выступают механизмами реализации государственной внешней политики, выстраиваемой в соответствии

с геополитической доктриной. Они служат цели переконфигурации геополитического пространства (например, того или иного региона). Когда эта цель достигнута, геополитический проект следует считать завершенным. В качестве примера можно указать на ЕАЭС, подписание договора о котором выступает лишь первым шагом на пути к созданию евразийского сообщества постсоветских государств, экономическое влияние которого должно распространяться на другие регионы.

При этом те государства, которые входят в орбиту интересов внешних акторов и которые стремятся сохранить нейтралитет, рискуют либо остаться на обочине международного развития, либо адаптироваться к созданному без их участия неблагоприятным условиям международной конъюнктуры, характеризующейся повышением градауса геополитической конкуренции. В силу этого вопрос участия/неучастия государств в том или ином геополитическом проекте является актуальным, поскольку от этого зависит их социально-экономическое, политическое развитие, а также способность создать действенную систему национальной безопасности.

Литература

1. *Ерохина Е.А.* Этническое многообразие России: образ и реальность в геополитическом проектировании / Е.А. Ерохина // Идеи и идеалы. Т. 1. 2014. № 2 (20). URL: http://ideaidealy.ru/wpcontent/uploads/2015/08/Erokhina_%D0%98%D0%98%D0%98_220_2014_%D0%A2%D0%9E%D0%9C_1.pdf (Дата обращения: 28.02.2016)
2. Социально-экономическая география. URL: <http://scibook.net/page/geographiya/ist/ist-9--idz-ax246--nf-17.html> (Дата обращения: 24.02.2016)
3. Концепция. URL: http://dic.academic.ru/dic.nsf/enc_philosophy/2537/%D0%9A%D0%9E%D0%9D%D0%A6%D0%95%D0%9F%D0%A6%D0%98%D0%AF (Дата обращения: 24.02.2016)
4. *Fedorenko V.* The New Silk Road Initiatives in Central Asia / V. Fedorenko. URL: <http://www.rethinkinstitute.org/files/Fedorenko%20%20The%20New%20Silk%20Road.pdf> (Дата обращения: 22.02.2016)
5. *Шевырев И.* ТАПИ: разлучник, а не спаситель / И. Шевырев. URL: <http://telegrafua.com/world/13055/>; *Комиссина И.Н.* Большая Центральная Азия versus ШОС / И.Н. Комиссина // Новая Евразия: Россия и страны ближнего зарубежья. Аналитический альманах / под ред. Е.М. Кожокина. М., 2008. №19.
6. Fact Sheet: The 2015 National Security Strategy. URL: <https://www.whitehouse.gov/the-press-office/2015/02/06/fact-sheet-2015-national-security-strategy> (Дата обращения: 16.02.2016)
7. *Дугин А.Г.* Проект “Евразия” / А.Г. Дугин. URL: <http://med.org.ru/article/1839> (Дата обращения: 22.02.2016)
8. Концепция внешней политики Российской Федерации от 12 февраля 2013 г. URL: http://archive.mid.ru/brp_4.nsf/0/6D84DDEDED7DA644257B160051BF7F (Дата обращения: 15.01.2016)
9. *Курманбекова Э.* Геополитические доктрины Китая / Э. Курманбекова. URL: <http://www.enu.kz/repository/repository2012/doktriny-kitaya.pdf> (Дата обращения: 22.02.2016)
10. *Касенова Н.* Новый международный донор: Помощь Китая Таджикистану и Киргизстану / Н. Касенова. URL: <http://www.ifri.org/sites/default/files/atoms/files/ifri-rnv36chinacentralasia-kassenova-rus-january2008.pdf> (Дата обращения: 24.02.2016)
11. Principles of China’s Foreign Policy. URL: http://afe.easia.columbia.edu/special/china_1950_forpol_principles.htm (Дата обращения: 17.02.2016)
12. *Сафранчук И.А.* Попытки стран ЦА интегрироваться в мировую систему на ранних этапах независимости / И.А. Сафранчук, А.Т. Исаматова // Вестник КРСУ. 2017. Том 17. № 2.